

айск., аргаяшск. говоры), түшәм (тат.пермск.говор), түбә тактасы (тат.средн.,миш.диал.)/түбә такта (бараб. диал.,томск.диал.); *тбшәм* (марийск.,луг.диал.); *вблдэт/вбўдэт* (удм. южн.наречие, средн. говоры); «венец сруба» - ниргә (Зианчурииск. р-н д.Бикбау) Сравн.: Беззә ун ике ниргәле бура бурайзар сөнки ағасы вак. «ворота, калитка» инлек (Зианчурииск. р-н); «скамья» ширлек (Зианчурииск. район); «ткать» бойорға (Зианчурииск. р-н);

3.6. Инфраструктура сельской жизни: «колодец», «источник» — койо (Стерлибашевский р-н),коток/козок (Зианчурииск. р-н); Сравн.: койо (тат.средн.,миш.диал.); куйы/кыйы/куйгу/куйву/кыйву (южное наречие удм. языка, в т.ч. бавлинск.говор.), сал/пуса (чув.верх.диал.); вуднореп (марийск.диал.); «погреб на улице» мөгәрәп (Зианчурииск. р-н); «кадка для дегтя» эрке (Зианчурииск. р-н); «дом для зимовья» ызма (Зианчурииск, Федоровский р-ны);

IV. Познание (априори):

9. Количество, величина, размер, степень: «дорогой» – кыйбат/киммэт (Зианчурииск. р-н), Сравн.: кыйбат/*кыймэт* (тат., средн., тюменск.диал.), *шергы/шергакан* (марийск.горн.), *пахйла/хйкла* (чув.низ.диал.)

Исходя из проанализированного материала, можно установить, что мировосприятие и мироощущение окружающей действительности (Природа, Человек, Общество, Познание) имеет свои характеристики, которые, в свою очередь, раскрывают суть становления мировоззрения, отражаемое в диалектной лексике народов исследуемого региона.

Литература

1. Азнагулов Р.Г. Методика преподавания башкирского языка в диалектных условиях. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. – 144 с.
2. Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхронической и диахронической характеристики. – М.,1979. – 302с.
3. Киекбаев Дж. Г. Введение в урало-алтайское языкознание. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1972.
4. Махмутова Л.Т. Несколько слов о диалектологических атласах татарского и тюркских языков // Конференция по татарскому языкознанию, посвященная 50-летию СССР: Тезисы докладов.— Казань, 1972. – С. 81-83.
5. Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики. – Уфа, 2000.

АскарOVA Лилия Раисовна,

*научный сотрудник отдела
регионоведения и социокультурных исследований
Института Татарской энциклопедии и регионоведения
Академии наук Республики Татарстан, г.Казань, Россия
e-mail: askaroval@mail.ru*

УДК 811.512.1

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИТИЗМА В ТЮРКОЛОГИИ

PROBLEMS OF THE ANALYTISM IN TURKOLOGY

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос аналитизма в тюркологии. Многие ученые рассматривают тюркские языки только как агглютинативные, по их мнению, в них как грамматические, так и лексические значения выражаются агглютинацией. Это полностью искажает сущность и характер тюркских языков, так как в них больше половины лексических, около половины грамматических значений выражается аналитически.

Ключевые слова: аналитическая форма, аналитическая конструкция, аналитизм, тюркские языки, татарский язык, падеж.

Abstract. This article considers the analytism in Turkic studies. Many scientists consider the Turkic languages only as agglutinative. In their opinion, and grammatical and lexical meanings are expressed by agglutination. This completely distorts the nature and character of the Turkic languages, as they have more than half of the lexical, grammatical meanings about half expressed analytically.

Keywords: analytical form, analytical design, analytism, Turkic languages, Tatar language, case.

Находясь в постоянном движении, язык всегда привлекает внимание исследователей к изменениям,

происходящим в нём. Так, проблемы языковой динамики стали особенно актуальны на рубеже 20-21 вв. в связи с большими социальными преобразованиями, оказавшими огромное влияние на развитие языка и коммуникации. Современной лингвистикой накоплен немалый опыт описания явлений, связанных как с изменениями в системе языка, так и с особенностями функционирования тех или иных языковых единиц в речи.

Системно-структурный подход к описанию языковых явлений успешно применяется в качестве ведущего при характеристике явлений, происходящих в грамматической системе языка. К ним относится тенденция к аналитизму, активизировавшаяся в лингвистике последних двух-трех десятилетий.

Аналитизм (от греч. Analysis – разложение, расчленение) –противопоставляемый синтетизму – типологическое свойство, проявляющееся в раздельном выражении основного (лексического) и дополнительного (грамматического, словообразовательного) значений слова. Аналитизм проявляется в морфологической неизменяемости слова и наличии аналитических (сложных) конструкций (форм) [2, с. 31].

Термин «аналитические языки» впервые употребил А.Шлегель, противопоставив их «синтетическим языкам». С этого периода начинается изучение специфики аналитического строя языков.

Лингвисты XIX в. более совершенными считали синтетические языки; в результате распада флексий образовывались аналитические языки. Однако общая формула «от синтетического к аналитическому» не является единственно возможной для характеристики процессов развития языка. В начале XX в. возобладала противоположная точка зрения (О.Есперсен), согласно которой синтетизм представляет собой более архаичное явление, чем аналитизм, и что все языки движутся от синтетизма к аналитизму.

В русской лингвистике вопрос об аналитических элементах в литературном языке был поставлен И.А.Бодуэном де Куртенэ еще в 70-х годах 19 века. В.В. Виноградов указывал, что «распространение аналитических форм в русском языке связано с усложнением системы формообразования, с изменением грамматических границ слова и его объема, с ростом фразеологических сращений, с переходом целого выражения как бы в одно слово определенной формы, где смысл отдельных частей уже стушевуется...» [3, с. 9-45]. В дальнейшем вопросами аналитизма занимались В.М. Жирмунский, В.Н. Ярцева, Н.В. Солнцева, В.М. Солнцев, М.М. Гухман, В.Г. Гак, В.Г. Адмони, В.Д. Девкин и др.

Для тюркских языков эта проблема является одной из самых актуальных. В них, как известно, служебные слова играют большую роль, образуя аналитические формы падежей. О том, что в тюркских языках значение падежа передают послелого, впервые стало известно из трудов И.Гиганова, И.Хальфина, А.Троянского и др. ученых.

В 70-х годах проблему аналитической формы падежа в тюркских языках поднимает профессор Ф.А.Ганиев. В 1970 году он опубликовал статью «О синтетических и аналитических падежах в татарском языке» [4, с. 74-84], где он, кроме синтетических падежных форм, указывал на 8 аналитических: орудийно-совместный падеж (каләм белән – карандашом, көрәк белән – лопатой); причинно-целевой или предназначительный падеж (Ватан өчен – за Отчизну, яшьләр өчен – для молодежи); уподобительно-сравнительный падеж (балавыз кебек – как воск, аю кадәр – величиной с медведя); изъяснительный падеж (алтын хакында – про золото, бала турында – про ребенка); местный падеж (юл буенча – по дороге, жир астында – над землей); исходный падеж (туфрак астыннан – из-под земли, Кама өстеннән – над Камой); направительный падеж (яра өстенә – на рану, вагон астына – под вагон); причинный падеж (кыюлыгы аркасында – из-за смелости, игътибарсызлыгы аркасында – из-за невнимательности). В вышеуказанных примерах послелого выступают единственным оформителем падежных форм, в силу чего они образуют аналитические падежи. По мнению ученого, стало известно что. аналитическая форма падежа образуется с помощью служебных слов. Профессор Ф.А. Ганиев пишет, что «выражение падежа служебными словами для некоторых языков представляет обычное явление. К таким языкам относятся и тюркские языки, где падежи выражаются не только аффиксами, присоединяющимся к основе, и и послелогоми» [5, с. 25].

Теоретические идеи профессора Ф. А. Ганиева об аналитических падежах в тюркских языках нашли отражения в трудах и других известных ученых. Исследователь узбекского языка К.Т. Ахтамов в своем труде «Послеложные аналитические формы в современном узбекском языке» [1, с. 4] пишет: «Мы считаем, что аналитические и смешанные синтетические формы категории падежа в узбекском языке составляют одну систему. Об этом свидетельствует материал, анализируемый в настоящей диссертации, на это указывает и Ф.А. Ганиев По мнению К.Т. Ахтамовой, в парадигму падежей также входят аналитические формы, образованные с помощью послелогов. Ученый всесторонне рассмотрел значения аналитических и синтетико-аналитических форм, ею проанализированы 25 послелогов участвующих в образовании аналитических падежных форм.

В казахском языке исследования аналитических форм категорий падежа затронуты в исследованиях профессора Н.Оралбаевой. 1986 году в она соавторстве с А.Калыбаевой издает учебное пособие «Морфемика современного казахского языка» [6, с. 164.]. Свои выводы в отношении аналитических падежей в казахском языке она написала в главе «Служебные слова в современном казахском языке». Ученый обосновывает мысль, что служебные имена образуют аналитические формы падежей. В учебнике «Морфология современного казахского языка» в разделе «Аналитические формы склонения» Н.Оралбаева по способу образования различает

две аналитические формы склонения: одна из форм образуется с помощью служебных имен, а вторая формируется с помощью послелогов [8, с. 114-115]. Мысль о том что, служебные слова образуют, аналитическую форму склонения, Н.Оралбаева высказала еще в 1986 году. Идею профессора Н.Оралбаевой об аналитической форме склонения продолжил М.Оразов в своих трудах касающихся вспомогательных и служебных слов. Ученый, исследуя служебные слова, собрав достаточное количество материала, 1997 году опубликовал 2 книги с названием “Служебные слова”. Последователь Н.Оралбаевой по исследуемой теме М.Оразов в книге «Служебные слова» высказал мысль о том, «что некоторые из служебных слов необходимо рассматривать в морфологическом аспекте, нужно принять их как один из компонентов аналитического форманта и исследовать как показательных категорий» [7, с. 5]. Он считает, что служебные имена образуют аналитический формант склонения.

Как известно, ученые рассматривают тюркские языки только как агглютинативные, по их мнению, в них как грамматические, так и лексические значения выражаются агглютинацией, т.е. суффиксацией. Такое рассмотрение полностью искажает сущность и характер тюркских языков, так как в них больше половины лексических, около половины грамматических значений выражается аналитически, т.е. дополнительными словами. Таким образом, в системе морфологии тюркских языков аналитической морфологии принадлежит значительное место, и актуальной задачей тюркологии является ее глубокое и всестороннее исследование.

Литература

1. Ахтамова Х.Т. Послеложные аналитические формы в современном узбекском литературном языке. Автореф. дисс. ... канд. Наук. – Ташкент, 1981. – 26 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – Москва: Науч.изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. – Москва: Высшая школа, 1972. – 616 с.
4. Ганиев Ф.А. О синтетически и аналитических падежах в татарском языке // Вопросы в тюркологии. – Казань, 1970. – С. 74-84.
5. Ганиев Ф.А. Вопросы морфологии татарского языка. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. – 81 с.
6. Калыбаева А., Оралбаева Н. Морфемика современного казахского языка. – Алматы, 1986. – 189 с..
7. Оразов М. Служебные слова. – Алматы: Наурыз, 1997. – 311 б.
8. Оралбай Н. Морфология современного казахского языка. – Алматы: Арыс, 2007. – 456 с.

Ахмадгалиева Гузалия Габдрауфовна,

*к.филол.н., доцент кафедры татарской филологии,
Елабужский институт К(П)ФУ,
г.Елабуга, Республика Татарстан, Россия,
e-mail: guzalia-ahmad@mail.ru*

УДК 81’ 373

Х.ТУФАН ИЖАТЫНДА ТАТАР ФОЛЬКЛОРЫНЫҢ ЧАГЫЛЫШЫ

ОТРАЖЕНИЕ ТАТАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА В ТВОРЧЕСТВЕ Х.ТУФАНА

THE REFLECTION OF TATAR FOLKLORE IN THE WORKS OF KH.TUFAN

Аннотация. В статье представлены некоторые особенности использования Х.Туфаном татарского фольклора в своем творчестве. Будучи поэтом с феноменально чутким и богатым языком, он не просто использует пословицы и поговорки, а выбирает наиболее яркие, самые лучшие образцы народных изречений, творчески их обрабатывает, обогащает и вновь преподносит их народу, носителю языка.

Ключевые слова: Х.Туфан, пословица, поговорка, фразеологизм, синоним, фольклор.

Abstract. The article introduces us to some peculiarities of using the Tatar folklore by Kh.Tufan. Being the poet of phenomenally sensitive and rich language, he doesn't simply use proverbs and sayings, but chooses the brightest, the best models of national sayings, creatively them processes, enriches and again represents them to the people, to the native speaker.

Keywords: Kh.Tufan, proverb, saying, idiom, synonym, folklore.